

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-АД26-11-К4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

31 марта 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу защитника Мирзояна Сейрана Эдиковича, действующего на основании ордера в интересах Самарского Сергея Викторовича, на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 3 Азовского судебного района Ростовской области от 22 апреля 2025 г. (с учетом определения об исправлении ошибок, опечаток от 25 апреля 2025 г.), решение судьи Азовского городского суда Ростовской области от 29 мая 2025 г. и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2025 г., вынесенные в отношении Самарского Сергея Викторовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Азовского судебного района Ростовской области от 22 апреля 2025 г., оставленным без изменения решением судьи Азовского городского суда Ростовской области от 29 мая 2025 г., Самарский С.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 3000 руб. с конфискацией транспортного средства «Toyota Hilux», 2013 года выпуска, белого цвета, государственный регистрационный знак [REDACTED].

Постановлением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2025 г. постановление мирового судьи судебного участка № 3

Азовского судебного района Ростовской области от 22 апреля 2025 г. изменено в части указания даты вынесения постановления – 22 апреля 2025 г., в остальной части указанные судебные акты оставлены без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Мирзоян С.Э., заявляя о незаконности судебных актов, вынесенных в отношении Самарского С.В. по настоящему делу об административном правонарушении, ставит вопрос об их отмене с прекращением производства по делу либо их изменении путем исключения указания на конфискацию транспортного средства.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 названного кодекса, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией судна и других орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов или без таковой; на должностных лиц – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей с конфискацией судна и других орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов или без таковой; на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией судна и других орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов или без таковой.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве) рыболовством признается деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов и в предусмотренных названным законом случаях по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции.

Действие законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов распространяется на сухопутную территорию Российской Федерации, которая используется в целях рыболовства и сохранения водных биоресурсов (пункт 3 статьи 6 Закона о рыболовстве).

В силу статьи 43.1 Закона о рыболовстве правила рыболовства являются основой осуществления рыболовства и сохранения водных биоресурсов (часть 1). Правила рыболовства утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере рыбного хозяйства, для каждого рыбохозяйственного бассейна (часть 2). Правила рыболовства обязательны для исполнения юридическими лицами и гражданами, осуществляющими рыболовство и иную связанную с использованием водных биоресурсов деятельность (часть 4).

Правила рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна утверждены приказом Министерства сельского хозяйства Российской

Федерации (Минсельхоза России) от 9 января 2020 г. № 1 (далее – Правила рыболовства).

Подпунктом «а» пункта 46.1.1 Правил рыболовства установлен запрет добычи (вылова) всех видов водных биоресурсов в водных объектах рыбохозяйственного значения Донского запретного пространства (приложение № 3 к Правилам рыболовства «Карта-схема Донского запретного пространства»), относящегося к объектам рыбохозяйственного значения Ростовской области.

Согласно пункту 13.4.1 Правил рыболовства при осуществлении рыболовства юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и гражданам запрещается иметь на борту судна и плавучих средств, в местах добычи (вылова), приемки, обработки, перегрузки, транспортировки, хранения и выгрузки уловов водных биоресурсов, производства рыбной продукции из таких уловов, а также в прилегающих к рыболовным участкам зданиях, сооружениях, помещениях, территориях или на судах рыбопромыслового флота в любом состоянии орудия добычи (вылова), применение которых в районе промысловой деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя запрещено в течение всего года, а также водные биоресурсы, добыча (вылов) которых в данном районе и в данный период времени запрещена, или их части.

Основанием для привлечения Самарского С.В. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении и обжалуемых судебных актах выводы о том, что он 4 марта 2025 г. в период времени с 00 час. 10 мин. до 00 час. 15 мин., находясь на участке автодороги в 1000 м севернее от д. 21 по пер. Северный в х. Рогожкино Азовского р-на Ростовской обл. (в точке с координатами 47°11'53''N 39°20'01''E к перекрестку полевых дорог в точку с координатами 47°11'53''N 39°20'10''E), который входит в Донское запретное пространство, используя транспортное средство «Toyota Hilux» государственный регистрационный знак [REDACTED], в нарушение требований пункта 13.4.1, подпункта «а» пункта 46.1.1 Правил рыболовства осуществлял транспортировку водных биологических ресурсов, незаконно добытых (выловленных) в запретные для добычи (вылова) сроки (периоды) и районе: пиленгас в количестве 36 экземпляров, карась в количестве 16 экземпляров, сазан в количестве 3 экземпляров, лещ в количестве 1 экземпляра, окунь в количестве 1 экземпляра, судак в количестве 1 экземпляра, не имея разрешения на право добычи.

Однако имеются основания для отмены решения судьи городского суда и постановления судьи кассационного суда.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных

правонарушений (статья 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

По делу об административном правонарушении выяснению подлежат обстоятельства, перечисленные в статье 26.1 названного кодекса.

В настоящей жалобе в числе прочих доводов защитник заявляет, что автомобиль «Toyota Hilux» государственный регистрационный знак [REDACTED] по функциональному назначению не может быть признан орудием добычи (вылова) водных биологических ресурсов или плавучим средством, предназначенным для рыболовства, и не применялся для соответствующих целей, согласно судебным актам он использовался для транспортировки уже добытых (выловленных) водных биологических ресурсов; суды допустили расширительное и неправомерное толкование понятия «орудие добычи (вылова) водных биологических ресурсов»; назначение дополнительного административного наказания в виде конфискации автомобиля, не являющегося орудием незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, неправомерно, несоразмерно вмененному противоправному деянию, излишне сурово, не соответствует принципу справедливости и выходит за рамки целей административного наказания.

В жалобах, поданных на постановление мирового судьи в городской и кассационный суды, Самарский С.В. и его защитник приводили аналогичные доводы (л.д. 80-84, 106-110).

Назначая Самарскому С.В. дополнительное административное наказание в виде конфискации транспортного средства, мировой судья учитывал положения статей 3.1, 3.7, 4.1, 4.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и исходил из того, что оно принадлежит Самарскому С.В. на праве собственности, не изъято из гражданского оборота и использовалось при совершении административного правонарушения (л.д. 75).

Судья городского суда признал довод Самарского С.В. и его защитника о том, что автомобиль не является орудием добычи (вылова) водных биологических ресурсов, основанным на неверном толковании закона, отметив при этом, что Самарский С.В. привлечен к административной ответственности не за добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а за транспортировку незаконно добытых (выловленных) водных биологических ресурсов (л.д. 98).

Судья кассационного суда отклонил довод о необоснованности конфискации транспортного средства с указанием на то, что требования статей 3.1, 3.5, 3.7, 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соблюдены, назначение дополнительного наказания в виде конфискации орудий добычи (вылова) водных биологических ресурсов предусмотрено санкцией части 2 статьи 8.37 названного кодекса, исключения из правила, предусмотренные частью 2 статьи 3.7 названного кодекса, не установлены.

Вместе с тем мировым судьей и вышестоящими судебными инстанциями не учтено следующее.

Согласно пункту 8 части 1 статьи 1 Закона о рыболовстве добычей (выловом) водных биоресурсов является изъятие водных биоресурсов из среды их обитания.

Санкцией части 2 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено дополнительное административное наказание в виде конфискации судна и других орудий (например, удочек, спиннингов, сетей, неводов, тралов, ловушек), используемых исключительно для добычи (вылова) водных биоресурсов, то есть изъятия таких ресурсов из среды обитания.

Соответствующее разъяснение приведено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство».

Мировым судьей и вышестоящими судебными инстанциями оставлено без внимания, что по части 2 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополнительное административное наказание может быть назначено в виде конфискации именно судна и других орудий, которые используются исключительно для добычи (вылова) водных биоресурсов, что прямо следует из санкции указанной нормы и приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Доводы Самарского С.В. и его защитника о том, что автомобиль не является орудием добычи (вылова) водных биологических ресурсов или плавучим средством, предназначенным для рыболовства, конфискация которых может быть назначена в соответствии с указанной нормой, судьей городского суда и судьей кассационного суда при разрешении жалоб на постановление мирового судьи о назначении административного наказания не исследованы с учетом требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о всесторонности, полноте, объективности выяснения обстоятельств дела, разрешении его в соответствии с законом, надлежащая правовая оценка им не дана.

Вместе с тем Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предполагает обязанность субъектов административной юрисдикции при разрешении дела, а также жалоб, протестов, поданных на постановление, решение по делу об административном правонарушении, выяснить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, проверить все заявленные доводы и дать им надлежащую правовую оценку (статьи 24.1, 26.1, 26.11, 30.6, 30.16 названного кодекса).

Требования указанных норм на предыдущих стадиях производства по делу не выполнены, допущено их существенное нарушение, что не отвечает установленным статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачам производства по делам об административных правонарушениях.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, институт пересмотра в порядке надзора постановлений по делам об административных

правонарушениях, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов (статьи 30.12 – 30.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) основан на положениях Конституции Российской Федерации, а именно ее статьи 46, которая во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 (части 1 и 3) предполагает возможность в случаях допущенных фундаментальных ошибок пересматривать вступившие в законную силу судебные акты. Суд надзорной инстанции наделен полномочием отменить постановление по делу об административном правонарушении, решение по результатам рассмотрения жалобы, протеста и возвратить дело на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело (пункт 3 части 2 части 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В соответствии с указанной нормой по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о возвращении дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных названным кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

При таких обстоятельствах решение судьи Азовского городского суда Ростовской области от 29 мая 2025 г. и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2025 г., вынесенные в отношении Самарского С.В. по настоящему делу об административном правонарушении, подлежат отмене, а дело – возвращению на новое рассмотрение в Азовский городской суд Ростовской области.

При новом рассмотрении дела следует учесть изложенное в настоящем постановлении, выяснить и оценить обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, заявленные доводы по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и, правильно применив нормы материального и процессуального права, вынести законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу защитника Мирзояна Сейрана Эдиковича, действующего на основании ордера в интересах Самарского Сергея Викторовича, удовлетворить частично.

Решение судьи Азовского городского суда Ростовской области от 29 мая 2025 г. и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2025 г., вынесенные в отношении Самарского Сергея Викторовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном

частью 2 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Дело об административном правонарушении вернуть на новое рассмотрение в Азовский городской суд Ростовской области.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев